

Воспоминания.

В течение той короткой недели, что он провел дома с Дурслями, он пребывал в глубокой депрессии после смерти Сириуса и не выходил из своей комнаты. Тетя Петунья делала ему бутерброды и раз в день просовывала их через кошачью заслонку в двери, но ему не хотелось есть.

Это был субботний вечер, когда Перси явился, чтобы силой выгнать его из дома, якобы по делам министерства. Тетя и дядя заставили его выйти из комнаты, чтобы пойти к двери и поговорить с «одним из его рода». Гарри отнесся к этому с подозрением, никто не говорил ему ни о каких посетителях, более того, у него еще не было никакого общения любого рода. Из всех людей, которых они могли послать поговорить с ним, почему они использовали Перси Уизли?

Не было никаких инцидентов с несовершеннолетними магами, никаких причин для того, чтобы кто-то из магического мира вторгнулся в его лето. В Ордене сказали, что свяжутся с ним позже, но, насколько Гарри знал, Перси не состоял в Ордене. Гарри не мог понять, зачем кому-то из Министерства появляться в его доме.

Он спросил Перси, зачем тот пришел, но Перси не стал ничего объяснять и напыщенно заявил, что Гарри должен был проводить его в Министерство Магии, а дальше это не его дело. Довольно иронично, учитывая, что это был его дом, а Перси просил его уйти. Это вызвало у Гарри еще больше подозрений, и он попытался вернуться в свою комнату, отказываясь покидать дом.

Прежде чем он успел зафиксировать происходящее, его дядя Вернон грубо схватил его за заднюю часть рубашки и вышвырнул за парадную дверь. Именно тогда Гарри понял, что его дядя неосознанно вызвал сбой в защите вокруг их дома. Подняв глаза, он, к своему ужасу, увидел, что к дому приближаются десять Пожирателей смерти с палочками, направленными прямо ему в голову.

Гарри с ужасом наблюдал, как Перси вливается в ряды Пожирателей смерти. Он рассмеялся, когда один из них применил к Гарри заклинание «Круцио», самодовольно наблюдая за тем, как мальчик свернулся в тугой клубок от боли и изо всех сил пытался сопротивляться ей. Гарри пытался сопротивляться боли, но это было бесполезно. Миллионы раскаленных ножей вонзались и вонзались в него снова и снова, сжигая его изнутри, сильная боль становилась слишком сильной, вырывая из его горла первобытные крики, а его тело продолжало корчиться на полу. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем проклятие было снято. Его нервы оставались в огне даже после окончания действия проклятия, оставляя его обессиленным и неподвижным.

Пожиратели смерти вытащили Дурслей из их дома, пиная и крича, пытаясь убежать, но это было бесполезно. Гарри беспомощно наблюдал, как злобная фигура в темной мантии жестоко пытала единственную кровную семью, которая у него осталась. Насмешки сыпались на Гарри, пока он лежал бессильный. Против Гарри использовали еще больше распятий и других заклинаний, чтобы вытянуть из него информацию для их Темного Лорда. Время, казалось, замедлилось до мучительного ползания, пока продолжались пытки.

Через некоторое время его родственники затихли, и Гарри испугался, что они мертвы. Он отчаянно пытался придумать выход для всех них, но его разум не работал. Со своей позиции перед кустами он мог видеть неподвижные формы своих избитых и окровавленных родственников, и хныканье отчаяния вырвалось из его горла при мысли, что они умирают из-за того, что Темный Лорд выбрал его своим заклятым врагом. Слабо ползая по лужайке, он смог лечь рядом со своими родственниками и проверить пульс. Почувствовав слабый пульс у всех, он вздохнул с облегчением и снова попытался составить план, но выхода не видел.

Он не знал, как давно все это началось, но был уверен, что к этому времени Министерство или Орден уже поняли бы, что происходит, и пришли бы на помощь. Разве драгоценные «Защиты», на которые так уповал Дамблдор, не имели какой-то сигнализации, которая оповестила бы Орден, если бы они упали? Разве Министерство не могло обнаружить использование Непростительных? Оглядев пустынную улицу, он почувствовал, как в яме его желудка растет комок. Здесь не было никого, кроме Пожирателей смерти, и никто не придет его спасти. Это будет его конец. Он закрыл глаза и молился о том, чтобы все закончилось поскорее, чтобы он мог снова быть с мамой и папой.

Устав от их «игры», Люциус Малfoy ухмыльнулся мальчику, который выжил, затем шагнул вперед с палочкой Гарри в руке и злобно наложил убивающее проклятие на презренных маглов, лежащих на земле. В мгновение ока они исчезли из этого мира. Их безжизненные тела неподвижно лежали на земле рядом с отродьем Поттера, а глаза безучастно смотрели в небеса.

Услышав страшное проклятие, Гарри закричал в агонии. Он никогда не испытывал любви к Дурслям, но он не хотел, чтобы они умирали вот так. Не успел он подумать об этом, как сильная боль снова пронзила его тело, и он смутно ощутил множество пинков и ударов, которые получал в перерывах между приступами более сильных магических пыток. Боль стала настолько невыносимой, что он наконец поддался черноте. Он и не подозревал, что наконец-то появился сам Волан-де-Морт.

Миссис Фигг во время прогулки услышала шум, доносящийся с улицы, и отправилась исследовать ситуацию. Она резко остановилась в конце квартала, когда увидела не менее дюжины Пожирателей смерти, одетых в черное, окруживших дом № 4 по Тисовой улице. Она знала, что должна позвать на помощь; самостоятельно она точно ничего не сможет сделать. В отчаянии она повернулась, чтобы бежать обратно в свой дом и сообщить в Орден, когда ее поймут. Единственной милостью, которую она получила, была быстрая смерть.

Хотя Перси и присоединился к Пожирателям смерти, он не понимал, что был всего лишь пешкой в их конечной игре. Он узнал об этом слишком поздно. Волан-де-Морт самодовольно объяснил Перси, что ему нужно убрать Гарри с дороги и дискредитировать его, и Перси сыграл ему на руку. Что может быть лучше для дискредитации мальчика, чем заставить героя волшебного мира упасть в глазах его поклонников. Было бы легко манипулировать всеми, чтобы они поверили в это. Разве волшебный мир уже не доказал, насколько он непостоянен, когда дело касалось мальчика. Последние пять лет «Ежедневный пророк» закладывал основу, и после сегодняшнего вечера все они ополчатся против Гарри Поттера, сломив то небольшое сопротивление, которое строилось с тех пор, как Поттер начал учиться в Хогвартсе.

Перси был в ужасе от того, как легко его обманули, и жалел, что не послушал свою семью. Чувство вины и печали переполняло его за столь неудачный выбор. Теперь все, чего он мог желать, - это прощения от семьи, которая так сильно его любила, и скорби о том, что он больше никогда их не увидит. Надеясь, что то, что он сегодня запустил, скоро исправится, он молча попросил прощения у мальчика, который лежал на земле, мальчика, которого он предал. Так и умер Перси, зная, что зря предал свою семью и весь мир, что его амбиции стали его собственной гибелью.

Вола-де-Морт жестоко смеялся над собственным гением; его план сработал блестяще. Перси присоединился к Пожирателям смерти, а затем почти без труда выманил Гарри из дома. Родственники мальчиков теперь были мертвы, очевидно, от его руки. Миссис Фигг была убита палочкой Гарри, и теперь некому было бы доказать обратное. Его самые доверенные Пожиратели смерти пошли с ним и будут молчать об этом. Остальные его последователи никогда не узнают об этом, что еще больше укрепит вину мальчика. Гарри Поттер был бы нейтрализован и больше не смог бы помешать его планам.

Единственное, о чем можно было пожалеть, так это о том, что не выведал у мальчика пророчество, если он вообще о нем знал. Но сейчас это не имело значения. Он получит пророчество позже и заберет мальчика с собой. Он был бы более чем рад присоединиться к нему после того, как провел время в Азкабанах и был предан всеми, кого любил и о ком заботился. Он вынырнул из своих мыслей, понимая, что времени у него здесь мало и что скоро придет Министерство Магии, чтобы расследовать магию, использованную здесь сегодня ночью. Он будет оттягивать время. Когда Поттер будет осужден и окажется в Азкабанах, у него будет достаточно времени, чтобы выяснить содержание пророчества. Он отдал приказ своим Пожирателям смерти, прежде чем Трансгрессия покинула это место.

Люциус самодовольно использовал палочку мальчика, чтобы наложить Черную метку на Тисовую улицу номер 4, пока Гарри лежал без сознания. Он собрал тела Дурслей и Гарри и разложил их в доме, измазав Гарри кровью Дурслей. Затем они небрежно вернули палочку в левую руку мальчика. Они оставили миссис Фигг и Перси снаружи, где те упали, убрали все признаки того, что они были поблизости, и ушли как раз в тот момент, когда услышали чью-то Трансгрессию неподалеку. Гарри, конечно, понятия не имел, что произошло, только туманное, наполненное болью воспоминание.

Конец воспоминания